

- Итак, мы должны вернуться в ту комнату, чтобы взглянуть на... Хунцзюнь? - Ли Цзинлун нахмурился. Все посмотрели на юношу, который неожиданно встал, вышел из залы и остановился в коридоре.

Хунцзюнь знал это место, но в его памяти оно выглядело иначе. Юноша осмотрелся и будто вспомнил что-то, чего раньше никогда не переживал. Что происходит?

Это все пыльца? Но разве ее эффект не должен быть обратным? Как же тогда она заставила его память пробудиться?

- Папа! Папа! - кричал маленький Хунцзюнь, срываясь на хрип, когда черная тень пролетела мимо и приземлилась во дворе.

Это был Цин Сюн! Юноша повернул голову и увидел Цин Сюна из прошлого.

На нем была длинная цельная роба, он сделал шаг вперед и тяжело произнес:

- Ты убил достаточно, разве нет?

В самом зале под яркими золотыми лучами муж и жена обнимали друг друга, умирая. Лица этих людей были размыты до неузнаваемости, и маленький Хунцзюнь потянулся к этим мертвецам, истерически плача и крича, но Цин Сюн схватил его за воротник и оттащил назад.

- Папа! - жалобно завопил маленький Хунцзюнь, но голос Цин Сюна раздался где-то рядом с его ухом.

- Тс-с-с, посмотри на меня.

Цин Сюн опустился на одно колено и повернул мальчишку к себе. Он пристально посмотрел на него. Губы Цин Сюна дрожали, когда он говорил с Хунцзюнем. Маленький Хунцзюнь молча стоял во дворе, оглядываясь, пока Цин Сюн мягко не повернул его голову к себе. Он что-то говорил ему, но слова в его речи не узнавались.

Что он сказал? Хунцзюнь нахмурился. Цин Сюн произнес что-то, что говорил всегда, однако он забыл. Что вообще происходит?! Отдел экзорцизма и эта мертвая пара...

- Хунцзюнь! - крикнули все.

Ли Цзинлун вышел во двор, поднял руку и помахал ею перед Хунцзюнем.

- Ты в порядке? - спросил мужчина.

Юноша чувствовал, что забыл нечто важное, что сказал ему Цин Сюн, и это гложило его. Однако в памяти всплыло нечто еще более странное. Хунцзюнь закрыл глаза и потряс головой, пытаясь очистить разум от обрывочных и смешанных воспоминаний.

- Что случилось? - удивленно поинтересовался Ли Цзинлун.

Хунцзюнь сделал глубокий вдох, а после махнул рукой, мол, все в порядке. Экзорцисты вернулись в залу и сели, юноша приподнял брови, молча спрашивая, к чему же пришли его коллеги.

- Сегодня вечером пойдем в Пинкан, - объявил Ли Цзинлун. - Мне кажется, я понимаю, что случилось. Мы нашли какую-то улику в Иши Лане, однако нам стоит еще раз посмотреть на эту самую улику. А теперь отдохните, ночью нас ждет работа.

Мо Жигэнь, А-Тай и Цю Юнсы кивнули, однако никто из них не сдвинулся с места. Все смотрели на Хунцзюня. Тот поспешил всех заверить, что с ним все в порядке, и тогда экзорцисты наконец разошлись.

Во второй половине дня, когда Хунцзюнь уже лег, Ли Цзинлун пришел проведать его. Он сел на край кровати и спросил:

- Что случилось с тобой сегодня?

Мужчина положил свою руку на руку юноши.

Сердце Хунцзюня забилось чаще, и в глубине души он захотел сжать руку Ли Цзинлуна и рассказать обо всех вспыхнувших воспоминаниях. Но юноша сам не понимал, что с ним произошло тогда, поэтому он просто сказал:

- Ничего такого.

- Если тебя что-то беспокоит, ты можешь рассказать мне, если хочешь, - произнес Ли Цзинлун, убирая руку. - Если тебе плохо из-за пыльцы, мы должны будем найти другой способ для забвения.

Хунцзюнь поспешил заверить адъютанта, что его приступ не имеет никакого отношения к пыльце, и мужчина кивнул, а после ушел. Юноша повернулся на бок, зевнул и заснул.

Солнце село на западе, и горы отбросили тени на дворец Дамин.

Женщина в изысканном наряде шагала в тени под внешней стеной дворца. Она двигалась, словно бесшумное привидение. «Я почувствовала это, это в Чанъане».

Во тьме стоял мужчина со шрамом на лбу, одетый в черные одежды.

- Фэй Ао, иди и проверь, - направила на него женщина.

- Я голоден, - нетерпеливо сказал тот, кого называли Фэй Ао.

- Будет тебе еда, - тяжело сказала женщина. - Мы должны отыскать того юношу, Мара еще нестабилен.

- Я голоден! - повторил Фэй Ао, обнажив клыки.

- Это не твоя еда! - крикнула женщина, сделав шаг вперед. - Приведи его обратно, и у тебя появится пища.

Ее глаза загорелись красным. Фэй Ао отступил на полшага, немного успокоившись, затем развернулся и перепрыгнул стену, исчезнув в сумерках.

- Госпожа, - служанка поспешила к женщине, но никого не увидела, - здесь кто-то был? Вы...

В это мгновение женщина повернула голову, и служанка пронзительно запищала. Она попыталась взмолить о помощи, но ее голос заглушил темный туман. Ее глаза широко распахнулись и уставились на лицо, покрытое шерстью, соединенное с телом великолепно одетого монстра. Смешок вырвался из горла чудовища, и кожа девушки высохла со скоростью большей, чем мог уследить человеческий глаз, и в одно мгновение она превратилась в скелет, сморщенный кусок человеческого мяса. С тихим звуком она упала на пол головой вниз.

Гуйфэй¹, одетая в изысканные одежды, пошла навстречу закату, свистнув в сторону гор. Несколько диких лисиц перепрыгнули через стену и подобрали труп служанки, вытащили его из дворца Дамин и бросили в горной долине.

¹ Гуйфэй (кит. 貴妃) - титул, означающий вторую жену императора.

- Хунцзюнь, проснись, - Мо Жигэнь похлопал юношу по плечу. Тот ощутил сильную боль в голове, но все же повернулся и поднялся.

Мо Жигэнь потрогал лоб Хунцзюня: температуры не было.

- Хочешь поспать еще? - спросил Мо Жигэнь.

Хунцзюнь видел очень и очень долгий и странный сон, но, проснувшись, забыл обо всем. Он махнул рукой, мол, пустяки. Когда они вышли из Отдела экзорцизма, все уже подготовились. За спиной у Ли Цзинлуна висел лук, а на поясе - меч, и в данный момент устраивал всем разбор полетов.

Хунцзюнь вспомнил, как днем Ли Цзинлун положил свою руку на его, и внезапно почувствовал, что этому мужчине можно доверять, поэтому подошел на шаг ближе. Адъютант на мгновение замолчал, но с людьми вокруг он не мог ничего сказать, поэтому просто кивнул.

Чжао Цзылун уже сидел на лошади. Обе его ноги болтались, а голова оперлась о спину Ли Цзинлуна, руки лежали на плечах адъютанта.

- Мгм, пойдете, - Хунцзюнь решил позабыть о странных событиях того дня, хотя это и вызвало у него смутное чувство беспокойства.

Снова забили барабаны, и все пятеро вскочили на коней. Они быстро поскакали галопом, и,

подъехав к Пинканли, А-Тай и Цю Юнсы свернули на главную улицу, а Ли Цзинлун, Хунцзюнь и Мо Жигэнь направились в глухие закоулки. Мо Жигэнь кивнул двоим экзорцистам, а после пересек стену и попал на задний двор Иши Ланя.

- Хаммурапи и Цю Юнсы собираются отвлечь людей внутри, - объяснил Ли Цзинлун, заметив, что Хунцзюнь оглядывается. Адъютант поставил карма. - Мо Жигэнь отвечает за передачу сообщений между нашими отрядами, а мы вдвоем вернемся в ту комнату, чтобы снова провести обыск.

- Ого, здесь так оживленно, - восхитился Хунцзюнь.

Юноша впервые вышел наружу после боя барабанов, он почувствовал, как преобразился Чанъань. Каждое строение в Пинканли ломилось от света и танцев, и все красные фонари зажглись, отбросив красные тени на окрестности. Отовсюду слышалась музыка.

Слева, со стороны «Иволги», доносились звуки пипы, будто тысячи жемчужин, мягко падающих на большой барабан; справа, где стоял «Иши Лань», слышались звуки десятка конго, которые пузырились, как горный источник, только освободившийся от снега. На двух башнях наверху танцевали ленты красной ткани, сопровождая редкие возгласы похвалы от предпринимателей и ученых, хозяйки же безостановочно улыбались. Башни «Иши Ланя» были освещены яркими фонарями, а за занавесями была роскошь золота и изумруд Цяньфэнского декора, в то же время человеческие тени сновали туда-сюда, будто рисунки на расписных фонарях. Фраза «петь и танцевать всю ночь напролет в квартале Пинкан» идеально подходила для описания этого вида.

- А для чего этот район? - наконец Хунцзюнь почувствовал сомнения в сердце.

Ли Цзинлун не мог поверить в это: мальчишка даже не знал, что такое увеселительный дом. Мужчина не понимал, действительно ли Хунцзюнь столь наивен, каким кажется, и посмотрел на него. Поняв по его невинному выражению лица, что тот не лжет, он спросил:

- Ты серьезно?

Юноша вопросительно наклонил голову.

- Это... - Ли Цзинлун запнулся. - Ну, это не самое хорошее место.

- Когда я вас принес в «Иволгу», почему они смеялись над вами?

Ли Цзинлун приложил руку ко лбу, показав тем самым, что Хунцзюню лучше не продолжать спрашивать. Реальность была такова, что не было чиновников Чанъаня, которые бы не ходили сюда. Он стал лишь поводом для целого спектакля, вот и все.

Но любопытство Хунцзюня пробивало стены, поэтому он продолжил:

- Вы были здесь раньше?

- Нет, - ответил мужчина. В это мгновение из-за угла, пошатываясь, вышел ученый муж, он обнимал красивую женщину. Он явно был пьян и направлялся к заднему входу, и Ли Цзинлун оттащил юношу в сторону. Оба спрятались в темноте.

Хунцзюнь не удержался и выглянул наружу, так как подозрение в его сердце почти пронзило небеса. Ли Цзинлун понял, что он не притворяется, и сказал:

- Мне не нравится...

- Что вам не нравится? - повернул голову Хунцзюнь. Они стояли вплотную друг к другу, и Ли Цзинлун отошел чуть назад, чтобы между ними образовалось пространство.

- Мне не нравятся такие краткосрочные развлечения.

Хунцзюнь прочитал между строк и догадался о скрытом значении этого ответа. Ли Цзинлун удивленно поинтересовался:

- Почему ты не знаешь ничего? Разве, помимо родителей, этот карп не учил тебя?

- Тогда вы мне скажите, - юноша приложил руку к своему уху. Чем таинственней и секретнее что-то было, тем интересней оно становилось.

Мужчина потерял дар речи.

В то же время у входа «Иши Ланя».

- Хай ме хоу би, - преувеличенно улыбнулся А-Тай, широко раскинув руки.

- Ах, это снова он!

- Это тот самый Ху! Мужчина из Ху, что играл на барбате, снова пришел!

- Милый... деточка...

А-Тай поднял подбородок немолодой хозяйки и нежно поцеловал ее в щеку. Лицо ее покраснело, она улыбнулась и произнесла:

- Вы не приходили несколько дней, девочки уже соскучились.

- У меня не было выбора, - улыбнулся А-Тай. - После того, как я сюда первый раз пришел, мне нужно было помириться со старшим офицером. Теперь, когда у меня появилось немного свободного времени, я решил навестить вас.

- Ах!

Как только А-Тай вошел в зал, девушки спустились и окружили его своими голосками. Подобный ажиотаж среди красавиц вызвал у гостей интерес, и они высунули головы, чтобы посмотреть, что происходит.

- Цю-гунцзы² тоже пришел! - сказала женщина. - Как насчет стихотворения для нас?

- Расскажи нам о своем бяогэ³!

² Гунцзы (кит. 公子) – сын влиятельного лица (уважаемого человека); молодой господин (дворянин).

³ Бяогэ (кит. 表哥) – кузен, старший двоюродный брат.

Цю Юнсы улыбнулся и сказал:

- Давайте лучше сегодня послушаем музыку А-Тая.

А-Тай вошел в зал, и все танцовщицы остановились и расступились перед ним. Молодой мужчина обнял одну из девушек, нежно поцеловал ее в щеку и в одиночестве пошел в дальнюю часть зала.

- Не принесете нам немного вина? – улыбнулся Цю Юнсы.

Одна из красавиц тут же принесла вина. Сегодня в «Иши Лане» отдыхало множество ученых мужей, которые прибыли издалека, желая посетить столицу. И, заметив, что все их спутницы заинтересованно высунули головы, с несчастным видом спросили:

- Чем этот Ху такой особенный?

- Тс-с-с-с, – приложили девушки пальцы к губам, сказав тем самым ничего не спрашивать, и снова высунули головы.

Над головой А-Тая висело множество ярких фонарей, а второй и третий этажи наполнились красавицами. За ними с интересом вышли многочисленные посетители и увидели в свете ламп А-Тая: русоволосого со вьющимися волосами, глубокими и блестящими, будто океан, глазами, с высокой переносицей, глубоко посаженными бровями и светлой кожей цвета молока. Молодой мужчина одарил всех улыбкой.

Все вокруг затихло, А-Тай сел, скрестив ноги. Взяв в руки барбат, не перебрав струн, он прочистил горло и запел.

Сколько диких полей раньше были садами, полнящимися душистыми цветами⁴...

Сколько дворцов превратились в забытые руины...

⁴ Полнящимися душистыми цветами (кит. 繁花似锦) – многочисленные цветы словно кусок парчи; обр. о прекрасном пейзаже

Тишину, что наступила после его голоса, нарушили струны, прозвучавшие одна за другой. Казалось, пальцы А-Тая излучали странную энергию, которой наполнялись зал и двор, будто

лунным светом. Короткие отрывистые звуки струн родили из сорняков снаружи оленя, светящегося белым светом. Он выскочил во двор и заполнил весь зал белыми лепестками.

Я пьян от глубины глаз твоих и давно позабыл о течении времени...

А-Тай слегка наклонил голову и закрыл глаза. Этот красивый, хорошо очерченный профиль захватил дух всех наблюдателей; двери на втором и третьем этажах были распахнуты – все попали под чары музыки. Они легко спускались по лестнице, чтобы послушать прекрасную музыку.

В этот момент само здание, казалось, погрузилось в сон, все потеряли себя в звучании барбата.

Губы Цю Юнсы тронула нежная улыбка. Заткнув уши двумя берушами, он слегка покачивал головой в такт песне.

В переулке, когда Хунцзюнь услышал объяснение Ли Цзинлуна, он с ног до головы покраснел, и с волнением и любопытством спросил:

- Правда?

Ли Цзинлун хотел больше никогда в жизни не повторять того, что только что объяснил Хунцзюню.

- Только попробуй рассказать кому-нибудь об этом! – приказал мужчина.

Формально Хунцзюню было уже шестнадцать, а Великая Тан в этих вопросах была довольно свободна, поэтому в Чанъане тринадцатилетние и четырнадцатилетние юноши считались уже взрослыми. Никто бы не посчитал странным, что они бродили по Пинканли. Во время службы в гвардии Лунъю Ли Цзинлун никак не запрещал открыто обсуждать подобные вопросы. Однако, когда дело дошло Хунцзюня, он вдруг почувствовал некоторую вину за неподобающее поведение.

- Это прекрасное место, почему бы вам не зайти? – спросил Хунцзюнь.

- Я не пойду туда! – едва не взорвался Ли Цзинлун. – Я разве похож на того, кто будет туда ходить?!

Мо Жигэнь свистнул экзорцистам с заднего двора, пригласив за собой. С суровым лицом адъютант жестом приказал юноше сжать губы (хотя в этом не было необходимости).

- Пора работать, – сказал Ли Цзинлун и подтолкнул локтем карпа. – Иди стой на страже перед башней.

Двое молодых людей повернулись и быстрыми шагами направились к заднему двору.

Второй и третий этажи оказались пусты! Хунцзюнь выбросил крюк-кошку и вместе с адъютантом взлетел на второй этаж. Мо Жигэнь прислонился к внешней стене на втором этаже и протянул Ли Цзинлуну и Хунцзюню по два кусочка хлопка. Мужчина заткнул ими уши, а юноша застыл в полной растерянности.

Ли Цзинлун шел впереди, а Хунцзюнь воспользовался шансом и подкрался к перилам, чтобы заглянуть вниз. Завораживающая музыка долетала до них, пока очарованные обитатели «Иши Ланя» деревянными куклами замерли на месте, опьяненные песней.

В голосе А-Тая чувствовались лучи лунного света, что двигались, будто вода, они завивались вокруг двора... но прежде, чем Хунцзюнь успел закончить свою мысль, Мо Жигэнь схватил его за руки, запихнул хлопок ему в уши. В одно мгновение мелодия и пение стихли, стали приглушенным гулом, и Хунцзюнь пришел в себя.

Ли Цзинлун ждал его чуть дальше. Затащив юношу в комнату, мужчина тихо сказал:

- Не слушай, поторопись и приступай к работе.

Мо Жигэнь охранял дверь снаружи, дабы предотвратить разные неожиданности. Хунцзюнь не выдержал и, взглянув на дверь, спросил:

- Это А-Тай играл?

Он рискнул предположить, что это, вероятно, одно из заклинаний А-Тая. Когда они как обычно слушали его музыку в Отделе, он просто не использовал против них свои силы. Хунцзюнь, растянувшись на полу, заглянул под кровать. Ли Цзинлун, не увидев ничего странного, положил меч обратно и поднял кровать. Стиснув зубы, мужчина спросил:

- Разве ты не слышал его раньше?

- Не так, как сегодня... нашел!

Юноша обнаружил под кроватью длинный матерчатый мешок и, осторожно вытянув его, увидал голову мертвеца.

- А-а-а! - завопил Хунцзюнь. - Он снова здесь!

Мо Жигэнь постучал снаружи, и Ли Цзинлун жестом показал, что, пока он внутри, ничего не случится.

- А? Почему я сказал «снова»? - пробормотал себе под нос юноша.

- Вытаскивай его, - сказал Ли Цзинлун.

После того, как Хунцзюнь вытащил высохший труп, Ли Цзинлун опустил кровать. На этот раз он подготовился. Натянув пару черных перчаток, мужчина стал осматривать труп. Хунцзюнь наблюдал за адъютантом краем глаза и весь онемел от ужаса. В итоге юный экзорцист спрятался за спиной своего начальника.

- Мужчина лет тридцати-сорока, - заключил Ли Цзинлун. - Взгляни на одежду, он точно не купец и не чиновник, так что он может быть ученым, что приехал в столицу сдать экзамен... Хунцзюнь?

- Я не хочу смотреть!

Хунцзюнь наблюдал за тем, как Ли Цзинлун стягивает одежду с высохшего, почерневшего трупа. Рот его был широко открыт, обнажая десны; в свете лампы он выглядел невыразимо отвратительно, отчего волосы у мальчишки встали дыбом.

- Не бойся, он тебя не съест, - сказал адъютант. - Послушай, что за яо его высосал досуха? Подобное состояние не результат естественного процесса гниения.

- Может, этот яо - хозяин этой комнаты? - осенило юношу, и он начал лихорадочно обыскивать шкафы и ящики.

- Не трогай вещи наугад, иначе нас обнаружат.

Хунцзюнь сунул голову в очередной ящик.

- Если это яо, то у него при себе должен быть какой-то артефакт или предмет, хранящий зло. Однако тут нет ничего.

Ли Цзинлун глубоко задумался на секунду. Музыка продолжала играть. Мо Жигэнь снаружи спросил:

- Вы не закончили?

Тщательно все обыскав, Хунцзюнь заключил:

- В этой комнате нет яо.

- У меня вопрос. Ты чувствовал когда-нибудь энергию яо? - поинтересовался Ли Цзинлун.

Юноша покачал головой, и мужчина, подумав, продолжил:

- Яо определённо находится в этом здании... Чтобы осуществить наш план, мы должны быть немного смелее. Хунцзюнь, дай мне свой крюк. Через некоторое время ты с Мо Жигэнем должны будем обойти здание с двух сторон, чтобы понаблюдать за людьми в зале. Держи свои ножи наготове...

- У меня осталось всего три ножа.

- Положись на меня, я верну их.

В главном зале «Иши Ланя» А-Тай играл на барбате, пьяный разгул наступил так же быстро, как плывут облака и течет вода. Мелодия поднялась, как ветер и облака, закрывающие полную луну. Как десятки тысяч листьев, она покрыла небо и землю.

Я горько ищу тебя в этой буре...

Голос А-Тая раздавался по всему зданию, и как раз в этот момент раздался грохот: высохший труп с веревкой на шее упал с верхнего этажа. Цю Юнсы и А-Тай оказались застигнуты врасплох, оба мужчины вздрогнули. Не понимая, что случилось, А-Тай подсознательно повернул голову посмотреть на второй этаж.

Пение прекратилось, и все в зале молча уставились на труп. Через несколько вдохов раздалась серия пронзительных воплей...

Внутри «Иши Ланя» старая хозяйка так испугалась, что начала дико визжать, посетители оцепенели. Хаос разошелся по всему зданию, крики раздавались тут и там, многие женщины падали в обмороки.

Как раз в этот момент Ли Цзинлун, Хунцзюнь и Мо Жигэнь наблюдали за посетителями внизу со своих точек на втором этаже. Они увидели, как одна из девушек отступила на шаг, и лицо ее изменилось.

В двух других углах двое женщин, что сопровождали гостей, сильно удивились. Они быстро взглянули на первую девушку. Не обмениваясь никакими знаками, они вместе подняли глаза к комнате Цзинь Юнь на втором этаже!

Как только они дернулись, три ножа рассекли воздух и направились прямо к ним! Девушки еще не осознали, что раскрыли себя, но ощутили близость смерти и взмахнули руками, выпустив из распахнутых рукавов слабый пурпурный свет. Однако они не ожидали, что ножи пролетят мимо этого света и вонзятся им прямо в плечи!

- Следуйте за ножами! - крикнул Ли Цзинлун. - Не дайте им сбежать!

Адъютант перебрался через перила и прыгнул в коридор на первом этаже. Зал заполонила паника; А-Тай схватил свой барбат и убежал вместе с Цю Юнсы. Мо Жигэнь оттолкнулся от перил и плечами открыл дверь на втором этаже.

Женщины у дверей зала кричали в агонии. Каждая из трех потянулась к ножам, чтобы вытащить их, но стоило рукам встретиться с металлом, как их обдало жаром, и девушки закричали от боли. Они поняли, что пришел мастер, и, боясь вступить с ним в бой, решили сбежать.

Одна из девушек, что, казалось, была самой разумной, обернулась, вылезая из окна. Огненный луч вырвался у нее из пальца и пролетел над головами всех присутствующих в зале.

Хунцзюнь как раз собирался прыгать вниз, когда Ли Цзинлун закричал:

- Хунцзюнь, берегись!

Юноша резко повернул голову и увидел языки пламени, пролетевшие мимо него. Он не был их

целью, ею оказался висящий высушенный труп, что болтался под потолком. Пламя коснулось мертвеца и вмиг обратило его в пепел.

Три женщины выскочили за дверь, а Мо Жигэнь прыгнул в окно на втором этаже. Паря в воздухе, он натянул тетиву и выпустил три струны, свистом рассекающие воздух.

Одна из женщин не удержалась и нервно повернула голову, чтобы увидеть преследователей. В это мгновение ее шею насквозь пронзила стрела. С характерным звуком ее объял белый свет, а когда он исчез, появилась голубоглазая коричневая лисица, из ее широко раскрытой пасти текла свежая кровь. В непосредственной близости пролетело еще две стрелы, пригвоздив ее лапу и живот. Лисица встретила свою смерть.

- Ты слишком суров! - взревел Ли Цзинлун. - Это твое первое предупреждение! Где остальные двое?!

Мо Жигэнь приземлился и одним взмахом вернул себе стрелы. Кровь лисы брызнула во все стороны.

- Я не хотел попасть в шею! - беспомощно запротестовал молодой экзорцист.

В это время Хунцзюнь бросился наверх. Внутри «Иши Ланя» все толкали и пихали друг друга. Все превратилось в полнейший хаос.

Хунцзюнь махнул рукой, и метательные ножи вернулись в его руки. Он удивленно спросил:

- Лисы?

- Лисы-яо, - ответил Ли Цзинлун. - Иди отыщи свой нож, быстро!

- Он... - юноша осмотрелся и сказал, - в переулке!

- Где Чжао Цзылун?! - сказал Ли Цзинлун. - Быстрее-быстрее! Почему никто из вас не умеет работать в команде?!

Карп яо вытащил матерчатый мешочек и, махнув хвостом, побежал, причитая:

- Иду-иду!

Одной ногой Ли Цзинлун пнул карпа в здание. После он, Хунцзюнь и Мо Жигэнь отправились преследовать двух других лисиц.